

Салханова Ж.Х.,
**Художественный
документализм в творчестве
Герольда Бельгера**

В статье исследуется специфика художественного документализма на примере романа казахстанского писателя Герольда Бельгера «Дом скитальца». Автор статьи отмечает, что большая часть романов, повестей, рассказов, эссе Бельгера автобиографична, в них сюжетно и композиционно соединились документальность и художественность, реальность и вымысел, философские размышления и искренние чувства автора-повествователя. В творчестве Г. Бельгера художественность и документализм оказались неотделимыми, такой синтез предоставил возможность писателю выразить личностное отношение к историческим событиям. В статье выявляются признаки автобиографической художественной прозы на уровне сюжета, композиции, хронотопа, системы образов произведения. По мнению автора статьи, в романе «Дом скитальца» сходятся воедино главные темы, волновавшие Г. Бельгера на протяжении всего его творчества. Многоплановый роман с разветвленными сюжетными линиями, своеобразной композицией, системой персонажей, имевших прототипов в реальной жизни, поднимает литературное произведение на новый уровень художественного документализма. В романе отражены целые пласты истории, в том числе репрессии, война, трудовая армия, послевоенное время и современная действительность, пережитые самим писателем.

Ключевые слова: автобиографизм, историзм, художественность, документализм.

Salkhanova Zh.Kh.
**The artistic documentary in the
works of Herold Belger**

The article considers the specificity of the artistic documentary character in the novel of the Kazakh writer Herold Belger «The Wanderer's House.» The author notes that the majority of novels, short stories, Belger's essays are autobiographical, they thematically and compositionally unite documentary and fiction, reality and fiction, philosophical thoughts and sincere feelings of the author-narrator. In the work of H. Belger the artistic and documentary characters were inseparable, this synthesis of the writer provided an opportunity to express personal attitudes to historical events. The article reveals the signs of autobiographical fiction on the plot level, composition, chronotope, the system of the work images. According to the author of the paper, the novel «The Wanderer's House» converges the main themes that preoccupied G. Belger throughout his work. The multifaceted novel with branched storylines, its peculiar composition, characters system had prototypes in real life. It raises the literary work to a new level of the artistic documentarism. The novel reflects the whole layers of history, including repression, war, labor army, post-war and contemporary reality experienced by the writer.

Key words: autobiographism, historicism, artistic, documentary.

Салханова Ж.Х.
**Герольд Бельгердің
шығармашылығындағы көркем
деректілік**

Мақалада көркем деректіліктің ерекшелігі қазақстандық жазушы Герольд Бельгердің «Жолаушының үйі» романы арқылы зерттеледі. Мақала авторы атап өткендей, романдар, повестер, әңгімелер, эсселердің басым бөлігі өзнамалық тұрғыда жазылған, оларда деректілік және көркемдік, ақиқат пен аңыз, философиялық ойлар мен автордың шынайы сезімі сюжеттік және композициялық байланысқан. Бельгердің шығармашылығында көркемдік және деректілік бір-бірінен бөлінбейді, осындай синтез жазушыға тарихи оқиғаларға қатысты өзінің көзқарасын білдіруге мүмкіндік берді. Мақалада өмірбаяндық көркем проза деңгейінде сюжет, композиция, хронотоп жүйесі, білім шығармалар белгілері анықталады. Мақала авторының пікірі бойынша, «Жолаушының үйі» романында Бельгерді мазалайтын басты тақырыптар біріктірілген. Көп жоспарлы роман бөлінген сюжеттік желілерімен, өзіндік өтті жүйесімен, кейіпкерлердің өмірде болған прототиптері әдеби шығарманы жаңа деңгейге көтереді. Романда тұтас тарих қабаттары, соның ішінде қуғын-сүргін, соғыс, еңбек армиясы, соғыстан кейінгі және қазіргі болмыс, жазушының өмірінен өткен оқиғалар көрініс тапқан.

Түйін сөздер: өмірбаяндық, тарихшылық, көркемдік, деректілік.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДОКУМЕНТАЛИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ ГЕРОЛЬДА БЕЛЬГЕРА

Автобиографическая проза как литературное явление имеет свою историю, отраженную в русской, казахской, зарубежной литературе и культуре. Специфика автобиографической прозы заключается в том, что в ней синтезируются документальные и художественные компоненты, отражается мироощущение автора-повествователя, который сам пережил описываемые события. Какова мера художественности и документализма, какие художественные приемы создания образов использует автор, в чем заключаются особенности пространственно-временной характеристики текстов подобного рода, как автобиографизм влияет на индивидуальный стиль писателя, – эти и другие вопросы остаются актуальными. Автобиографизм является характерной чертой произведений таких казахстанских писателей, как И. Шухов, М. Симашко, В. Щеголихин, Г. Бельгер и других. Обратимся к творчеству Герольда Карловича Бельгера, немца по происхождению, но заслужившего безусловный авторитет и любовь казахов, с которыми он сроднился волею судьбы и по велению сердца. Большая часть романов, повестей, рассказов, эссе Бельгера автобиографична, в них сюжетно и композиционно соединились документальность и художественность, реальность и вымысел, философские размышления и искренние чувства автора-повествователя.

Роман «Дом скитальца» – история человека, в которой отразилась судьба целого народа. «Но где мой дом и где рассудок мой?» – эпиграфом строк Анны Ахматовой начинает автор вместе с героями произведения поиски своего дома, своей родины. Главы романа начинаются цитатами из документов, в основном, секретных. Документы знакомят читателя с историко-политической подоплекой романа – депортацией волжских немцев сразу после нападения Гитлеровской Германии на СССР и лишение их гражданских прав, которое длилось до 1956 года, этим годом заканчивается действие романа. Сам автор в реальной жизни в шестилетнем возрасте попадает в водоворот событий, который забрасывает его в один из казахских аулов, и поэтому описание действий в романе, в художественном произведении, воспринимается так достоверно.

С первых строк произведения ощущается трагичность повествования – в контрасте сухого, резкого документального

приказа о депортации и эмоциональности художественной ткани текста, в безвыходности первой изображаемой ситуации – распределении депортированного немецкого фельдшера Давида Эрлиха на работу в далёкий казахский аул. Одними из самых пронзительных эпизодов в романе предстают сцены выселения поволжских немцев в 1941 г., в которых передается растерянность людей, все еще не верящих, что это происходит с ними на самом деле. Автор эмоционально описывает, как над Волгой нависло молчание – от горя все молчали, будто дали зарок молчания.

Роман состоит из трех глав, названных по именам героев – «Давид», «Христьян», «Гарри», в них прослеживаются судьбы трех поколений немецкой семьи Эрлихов-Вальтеров. Давид Эрлих до войны был военным и членом коммунистической партии. Прямо перед началом войны его сняли с военной службы только из-за того, что он был немцем по национальности. Во время депортации он теряет жену и сына, потому что жена – русская по национальности, не хочет разделять с ним его судьбу. Попав в Казахстан, он в качестве фельдшера работает в амбулатории, которая обслуживает несколько поселков. Внешние рамки повествования не ограничивают образ Давида настоящим временем. Давид мысленно возвращается в прошлое, у него всё время перед глазами стоит волжская земля, его родное село Гнаденфлур и жизнь в этом селе.

В то же время автор описывает, как новые реалии, окружающие главного героя в казахских степях, постепенно становятся родными и близкими. В романе красочно описана природа на реке Ишим, жилища казахов, быт и обычаи, а также события, происходившие там. Период настоящего обновления начинается для Давида после женитьбы на Ольке Вальтер. Для их детей дом, построенный с помощью соседей-казахов, становится олицетворением настоящей родины. История отношений Давида и Ольке вплетена в художественную ткань текста нотками лиризма, сердечности, истинного чувства, которые сглаживают впечатление от суровых документальных фактов биографии героев произведения.

Читатель сразу же проникается симпатией к умному, душевному, работающему, почтительному Давиду. Одна из черт Эрлиха – располагающая к себе душевная чистота, даже детскость: «...путник улыбнулся доверчиво, по-детски, чуть грустно» [1, 23]. На своём пути в аул фельдшер первыми встречает ребёнка, пастушка Жараса и старика, почтальона Нуркана: логика введения

образов ярко характеризует Давида. С Жарасом, круглым сиротой, сердобольный фельдшер впоследствии делит крышу над головой, на время заменяя ребёнка отца. Пронзительна, к примеру, ситуация встречи Давида и Жараса, когда фельдшер, отозванный в трудовую армию, в очередной раз возвращается в аул. Жарас при встрече плачет от радости, называет Давида своим старшим братом. В казахском менталитете старший брат имеет особый статус, он и защитник, и друг, и пример для подражания. Лучше всего передает смысл этого казахская пословица: «Если у тебя есть старший брат, значит, на твоей одежде есть воротник». Одно лишь присутствие старшего брата рядом с тобой делает тебя уверенным, защищенным от жизненных невзгод, – таков смысл пословицы. Читатель, наблюдая взаимоотношения немца Эрлиха и казахского мальчика Жараса, видит, что они полностью соответствуют пословице. Так, постепенно Давид становится близким человеком для жителей аула, заслуживает их доверие и авторитет.

Следующий документальный материал показан через воссоздание испытаний трудовой армии глазами другого персонажа – Христьяна, лиричного, интеллигентного, душевно хрупкого юноши, и поэтому страшны вдвойне. Описанный автором распорядок дня трудармейца показывает, как тяжело было выжить даже крепким, привыкшим к физическому труду людям, не говоря уже о Христьяне, молодым учителем, или, к примеру, музыканте Оскаре. Оба, не выдержав тяжелых условий жизни, погибают. В бреду больной Христьян мысленно произносит страстные монологи: «Где ты, Млечный путь на стылом небе? Где заплуталась моя звезда? Может, она давно погасла, покинула меня, бросила, и я, неприкаянный, напрасно маюсь в неведомом и чуждом краю?..» [1, 42]. Тоска по родине, по родному дому, невозможность иметь родину, вынужденное странствие по белому свету, неприкаянность, неизбывная тяга к родному очагу, одинокая судьба вечно-го скитальца, трагизм чувства бездомья – один из самых распространённых мотивов немецких песен, воплощается в судьбе Христьяна. Здесь историческая правда немецких выселений передается посредством художественного приема гротеска при создании литературных образов. Неслучайно образ Давида, а потом и других переселенцев сопровождается немецкой песенкой про маленького Гансика, который семь долгих лет скитался по чужбине.

Радостью для Христьяна было увидеть фотокопию карты Поволжья, чудом сохранившуюся у Давида. Братья Эрлихи рассматривают карту, и автор описывает стертую с лица земли Республику немцев Поволжья, ее столицу город Энгельс, луговую и горную части, кантоны, реки, леса, дороги. «Карта родины, которой нет...». Братья даже не имеют права повесить карту любимой земли на стену: «Увидят, донесут, по головке не погладят...». Христьян старательно воспроизводит на чертеже родительский дом, не в силах навсегда проститься с родным жилищем. Документальные материалы: карта, законы Конституции, приказы правительства, газетные вырезки, – органично вплетаясь в художественную ткань произведения, усиливают историческую, «музейную» сторону романа, силу его правды. Документальность повествования проявляется и в том, что автор включает в текст романа реальных людей, к примеру, учителя немецкого языка Виктора Кляйна, информацию о котором можно найти в биобиблиографическом справочнике Бельгера «Российские немецкие писатели».

С разных точек зрения смотрит автор на изображаемые события, и едва ли не самой интересной является позиция ребенка, Гарри Вальтера. Немецкий мальчик лучше всех учится в казахской школе. Но ему отказано не только в возможности получить медаль за отличные успехи в учебе, но и в возможности поступить в вуз. Превосходно говорящий на казахском языке, владеющий русским, абитуриент Гарри Вальтер остается для приемной комиссии в первую очередь немцем, то есть человеком без родины, без паспорта, без прав. Юный Гарри проходит суровую инициацию в счастливую жизнь – выселение, «ритуальные» беседы с комендантом, споры с бунтарём Вагнером, унижения при окончании школы и поступлении в институт. Роман завершается «хэппи-эндом», понятном лишь российским немцам, пережившим депортацию. Немец Гарри Вальтер не только становится студентом, но и получает долгожданный паспорт.

Трагичность романа Герольда Бельгера «Дома скитальца», как ни парадоксально, светлая, пронизанная доброй верой в жизнь. Из художественной метафоры в реальность жизни и быта превращается под руками Давида Дом скитальца: хозяйственный мужчина отстраивает в ауле крепкий, добротный дом. Сбывается мечта Гарри получить паспорт и высшее образование. Но погибший в молодом возрасте Христьян – вечное напоминание о суровом испытании, выпавшем на долю российских немцев, невин-

ных граждан, расплывшихся перед другими за нападение фашистских захватчиков.

Автор наполняет художественным смыслом имена своих персонажей. Интересна этимология имен главных героев произведения. Давид означает «любимый». Христьян происходит от слова «христианин». Гарри переводится со староанглийского как «богатый дом». Имена героев, с одной стороны, раскрывают особенности характеров: люди с именем Давид прагматичны и настойчивы, Христьянам присуща прекрасная память, Гарри отличаются талантами, многогранностью натуры. С другой стороны, они отражают жизненный путь, судьбу представителей немецкого народа. Давид, несмотря ни на что, верит в будущее и идет вперед. Христьян олицетворяет память о прошлом, истории, культуре, традициях немцев. Гарри воплощает будущее, конечную цель тернистого пути его народа. Неслучайны поэтому названия и расположение частей романа. Первая – «Давид» – символизирует настоящее и стремление в будущее, достичь которое невозможно без памяти о прошлом. Отсюда название второй части – «Христьян». Третья – «Гарри» – выступает своеобразным символом будущего, мечты героев, и шире – человека и общества в целом. Тем самым хронотопы Давида, Христьяна и Гарри предстают как воплощение единства трех времен, как неотъемлемые части мировосприятия немецкого народа в целом.

Изображая людей разных национальностей, Бельгер предельно честно показывает достоинства и недостатки немцев, казахов, русских. К примеру, неоднократно воспеваются гостеприимство казахов: «А казахи все такие. Удивительно: гол, нищ, а на радостях последнее отдаст». При этом «красивый» в глазах Нуркана аул Давиду, выросшему в немецком селе с добротными домами и крашеными воротами, кажется неказистым. Автор романа не отдаёт предпочтения ни одной из наций, одинаково объективно оценивая поступки соплеменников и иноплеменников. С неподражаемым мастерством Бельгер живописует быт казахов, немцев, русских, проявляя глубокие знания национальной кухни, жизненного уклада, обычаев. Исследователи творчества Бельгера называют важными художественными достоинствами романа интонационные культурные элементы, а также полиязычие, использование на русскоязычном фоне немецких и казахских слов и выражений, живость, характерность речи главных и второстепенных героев[2; 3].

Художественный документализм романа «Дом скитальца» необычным образом проявляется на уровне хронотопа. Исследователи отмечают многомерность пространственно-временного континуума произведения. Он охватывает несколько планов: реальный, сказочно-мифологический, исторический. В реальном измерении развиваются основные события произведения. Сказочно-мифологический план входит в роман через размышления автора и героев, проводимые ими сравнения. Пространство романа отличается географической конкретностью. Автор точно называет населенные пункты, в которых разворачивается действие и протекает жизнь героев. Художественная ткань произведения включает множество народных немецких и казахских песен, поговорок. Они, с одной стороны, отражают преемственность поколений, единство пространства духа людей; с другой – показывают общечеловеческую значимость и извечный характер выдвинутых писателем проблем [4].

Для произведения характерна оппозиция, двойственность. Роман строится на основе противопоставления. Настоящее постоянно соотносится автором и героями с прошлым, повествование пронизано словами «теперь» и «тогда». Жизнь главных героев условно делится на два периода: до и после депортации. Хронотоп романа постоянно меняет свои границы. Он то сужается до пределов частной судьбы, то раз-

вигается до вселенских масштабов. Значительное место в тексте занимают образы-символы и прежде всего часов, дома, окна, письма. Часы, с одной стороны, показывают течение времени, с другой – отражают душевное состояние героев. Дом имеет несколько значений. Во-первых, он ассоциируется с родиной; во-вторых, предстает как «хранитель» жизни, залог рождения нового; в-третьих, является своеобразным храмом души человека. Окно – граница, лежащая между «внутренним» и «внешним», миром дома и миром улицы. Письмо отражает судьбы людей, вбирая в себя и соединяя их индивидуальные время и пространство.

Таким образом, в романе «Дом скитальца» сходятся воедино главные темы, волновавшие Г. Бельгера на протяжении всего его творчества. Многоплановый роман с разветвленными сюжетными линиями, своеобразной композицией, системой персонажей, имевших прототипов в реальной жизни, поднимает повествование на новый уровень художественного документализма. В произведении отражены целые пласты истории, в том числе репрессии, война, трудовая армия, послевоенное время и современная действительность, пережитые самим писателем. В творчестве Г. Бельгера оказались неотделимыми художественность и документализм, такой своеобразный синтез дал возможность выразить личностное отношение к историческим событиям, определившим судьбу писателя.

Литература

- 1 Бельгер Г. Дом скитальца. – Астана: Аударма, 2003. – 312 с.
- 2 Ананьева С.В., Бабкина Л.М. Творчество Герольда Бельгера в контексте современного литературного процесса. – Алматы, 2004. – 199 с.
- 3 Бадиков В.В. По гамбургскому счету. Рассказы, повесть, эссе, воспоминания / Сост. Бадикова В. – Алматы, 2007. – 400 с.
- 4 Темирболат А.Б. Категория хронотопа и темпорального ритма в литературе. – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2009. – 199 с.

References

- 1 Bel'ger G. Dom skital'ca. – Astana: Audarma, 2003. – 312 s.
- 2 Anan'eva S.V., Babkina L.M. Tvorchestvo Gerol'da Bel'gera v kontekste sovremennogo literaturnogo processa. – Almaty, 2004. – 199 s.
- 3 Badikov V.V. Po gamburgskomu schetu. Rasskazy, povest', jesse, vospominaniya / Sost. Badikova V. – Almaty, 2007. – 400 s.
- 4 Temirbolat A.B. Kategorija hronotopa i temporal'nogo ritma v literature. – Almaty: KazNU im.al'-Farabi, 2009. – 199 s.